

Глава 199. Хо Цюй, я могу водить! (2)

Когда Эвенсон вернулся домой, Фан Чжунси хмурился, разговаривая по телефону со своим агентом. Рядом с ним лежала стопка сценариев.

После получения награды ресурсы Фан Чжунси были намного лучше, чем раньше. Даже путь к известным режиссерам начал открываться для него.

Он больше не был тем, кому надо было продать свое тело за одобрение доступного роскошного бренда.

Звук открывшейся двери привлек его внимание. Когда он увидел Эвенсона, его нахмуренные брови непроизвольно сдвинулись, и он попытался быстро закончить разговор. Однако его мобильный телефон внезапно выдернули из руки.

Эвенсон прервал разговор, потянул Фан Чжунси за шиворот, скрежеща зубами и прижимая последнего к стене: "Что это за новости? Ты правда настолько дешевый? Тебе недостаточно меня одного, поэтому ты нашел себе другого одновременно?"

Фан Чжунси пристально посмотрел на него. Улыбка в его глазах быстро исчезла, и он ничего не сказал.

Эвенсон воспринял его молчание как согласие.

Его глаза внезапно покраснели, а дыхание участилось, как у бешеного быка.

Гнев поднялся в его сердце и чуть не разорвал грудь. Он невольно поднял кулак и хотел дать волю своим эмоциям. Однако, когда он увидел, что Фан Чжунси бессознательно закрыл глаза, он вдруг почему-то почувствовал себя обескураженным.

В теле словно проделали большую дыру, и даже гнев улетучился бесследно, оставив только глубокую боль.

Он мог ударить кулаком в стену, по себе самому, но никогда не ударит его.

Но тот не доверяет ему.

В комнате повисла странная тишина. Спустя долгое время дыхание Эвенсона наконец успокоилось.

Он отпустил Фан Чжунси, повернулся и не хотел его видеть. Его голос, который всегда был высокомерным и беззастенчивым, был полон усталости: "Чжунси, должен ли я поздравить тебя с тем, что ты нашел свой следующий дом?"

Фан Чжунси усмехнулся. Его губы дважды дрогнули, прежде чем он сказал хриплым голосом: "Спасибо, но мне это не нужно".

Снова наступила тишина.

Эвенсон: "Тогда я... Я планирую вернуться домой".

Лицо Фан Чжунси побледнело: "О, желаю удачи".

Кадык Эвенсона несколько раз перекатился, глаза затуманились, в голосе послышался хриплый гнусавый звук: "Тогда... Желаю тебе всего наилучшего".

Сказав это, он повернулся, открыл дверь и вышел прочь, не оглядываясь.

Он также знал, что в самом начале не должен был так обращаться с Фан Чжунси. Но он изо всех сил старался загладить свою вину. Почему Чжунси нашел кого-то другого?

Он впервые влюбился в кого-то, но в конце концов этот человек сильно ударил его.

В его ушах раздался громкий звук захлопнувшейся двери, и Фан Чжунси непонимающе поднял голову: человек уже ушел.

Силы покинули его, и он беспомощно рухнул на диван, его сердце опустело.

Когда-то он сопротивлялся этому, но теперь, все равно не мог изменить того факта, что влюбился в Эвенсона.

Этот ублюдок когда-то обращался с ним как с игрушкой и унижал его. Но потом он стал таким нежным и каждый раз отдавал приоритет счастью Фан Чжунси.

Ощущение того, что его держат в ладонях, заставило Фан Чжунси быстро погрязнуть в этом.

Но он не смел поверить чувствам Эвенсона и сопротивлялся своим чувствам к этому человеку.

На самом деле он никого больше не нашел, и между ним и человеком на фотографии ничего не произошло. Это было снято давным-давно.

Может быть, это была его судьба.

Без взаимного доверия, как у них может быть будущее?

Глаза Фан Чжунси были красными, и он не мог не думать о сцене в тот день на церемонии награждения, когда Ю Цинхуань, признавшийся в любви, улыбался аудитории, опустив голову, переполненный счастьем.

Он давно знал от Эвенсона, что Ю Цинхуань не был сахарным ребенком Хо Жуна, а его любовником был Хо Цюй.

Раньше он не понимал, что такого прекрасного в таком человеке, как Хо Цюй, который ничего не знал и даже не мог обеспечить своего любовника мощными ресурсами. Но сегодня он вдруг начал завидовать Ю Цинхуаню.

Хо Цюй, должно быть, дал ему беспрецедентное чувство безопасности. Таким образом, у Ю Цинхуаня хватило смелости открыто заявить о себе на церемонии награждения.

Сжатые кулаки Фан Чжунси почти побелели. Его карьера постепенно избавилась от тени и достигла золотого периода. Он получил все, что хотел.

Но в его жизни больше не было такой чистой любви.

После подписания контракта у Ю Цинхуаня наконец-то не было работы, и в этот период он сосредоточил свое внимание на вождении.

Потребовался целый месяц, прежде чем он наконец смог завести машину без каких-либо препятствий. Юй Синь был так счастлив, что чуть не выбежал на улицу, чтобы купить петарды, дабы отпраздновать это событие.

"Хо Цюй, ты уже добрался до ворот? - получив звонок от Хо Цюя, лицо Ю Цинхуаня мгновенно приобрело оттенок неосознанной гордости, - подожди меня у ворот, я за тобой заеду."

Повесив трубку, он нетерпеливо завел машину и медленно поехал к воротам.

Юй Синь все еще беспокоился о нем и сидел на пассажирском сиденье, даже если рисковал

стать лампочкой.

У Ю Цинхуаня не было водительских прав, и он не осмеливался выезжать на дорогу, его скорость была очень медленной. Потребовалось более десяти минут, прежде чем он подъехал к воротам.

Увидев стоящего там Хо Цюя, Ю Цинхуань помахал ему рукой и открыл перед ним дверцу заднего сиденья.

"Хо Цюй, я могу водить!" - он был в хорошем настроении и не мог дождаться, чтобы похвастаться перед Хо Цюем.

"Правда? - Хо Цюй удивленно расширил глаза, как будто Ю Цинхуань совершил нечто экстраординарное, - Цинхуань, ты потрясающий!"

Ю Цинхуань поджал губы и улыбнулся, а уголки его глаз и брови выглядели самодовольными.

Когда его эмоции, наконец, успокоились, он приготовился ехать к подземному гаражу. Однако что-то вдруг пришло ему в голову: "Где твой водитель? Он подвез тебя к воротам?"

"Нет, - Хо Цюй улыбнулся, показывая круглую ямочку на щеке, - Цинхуань, я могу найти дорогу домой один."

Ю Цинхуань был ошеломлен и не смог удержаться, чтобы не повернуть голову назад. Когда их глаза встретились, они оба улыбнулись, отчего воздух, казалось, наполнился медовой сладостью.

Юй Синь, сидевший на пассажирском сиденье, попытался сжаться в толстый ком и опустил голову.